

РАЗДЕЛ 5. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код БАН 10.02.20

Е. В. Дзюба, Г. Н. Плотникова
Екатеринбург, Россия

E. V. Dziuba, G. N. Plotnikova
Ekaterinburg, Russia

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА

LINGO-CULTURAL PECULIARITIES OF PRESIDENT'S DISCOURSE

Аннотация. Рецензия на монографию О. В. Спиридовского «Лингвокультурные характеристики президентской риторики как вида политического дискурса».

Abstract. This is a review of the monograph «Linguo-cultural Characteristics of President's Rhetoric as a Kind of Political Discourse» by O.V. Spiridovskiy.

Ключевые слова: политический дискурс; риторика; лингвокультурология; языковая личность; агональные, ритуальные, ориентационные жанры; когнитивная лингвистика.

Key words: political discourse; rhetoric; lingoculturology; language personality; agonal, ritual, orientational genres; cognitive linguistics.

Сведения об авторе: Дзюба Елена Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

About the author: Dziuba Elena Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26.
e-mail: uspu@uspu.ru.

Сведения об авторе: Плотникова Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся.

About the author: Plotnikova Galina Nikolayevna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the Russian Language for Foreign Students.

Место работы: Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Place of employment: Federal University named after B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 309.
e-mail: Rki-urgu@el.ru.

Вопросы изучения национально-культурной специфики политического дискурса являются актуальными для целого ряда современных научных направлений: когнитивно-дискурсивного анализа, политической лингвистики, социолингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и др. Исследования, направленные на описание и анализ этнокультурных особенностей мышления и коммуникативного поведения представителей институционального дискурса, в частности института президентства, позволяют решить и предотвратить возможные проблемы межкультурного взаимодействия.

За последние годы число диссертационных и монографических исследований, посвященных анализу специфики отечественного и зарубежного политического дискурса, его особенностей, структуры, функций и т. д., заметно увеличилось, что свидетельствует, с одной стороны, об интересе ученых к данной проблеме и ее недостаточной изученности, с другой — об особой востребованности результатов подобных исследований для осуществления успешной политической коммуникации. Среди таких работ особое место занимает монография О. В. Спиридовского «Лингвокультурные характеристики президентской риторики как вида политического дискурса», посвященная анализу лингвокультурных особенностей президентского дискурса США, Германии и Австрии. На фоне многочисленных лингвокультурных исследований праг-

ма- и социолингвистических типов дискурса работа, имеющая целью сопоставительное исследование этнокультурной специфики президентской риторики трех стран — сильнейших игроков в мире политики и экономики, становится особенно заметной и вызывающей немалый интерес.

Композиция монографии определяется целью и задачами исследования и отражает логику движения научной мысли и основные этапы исследования. В **первой главе «Политический дискурс как предмет лингвистического исследования»** О. В. Спиридовский с опорой на достижения современных ученых (Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика, В. Б. Кашкина, Е. С. Кубряковой, Е. И. Шейгал и др.) раскрывает понятие дискурса, указывает на его разновидности (*политический, юридический, военный, педагогический, религиозный, медицинский, рекламный, деловой, спортивный, научный, сценический* и др.), определяет специфику политического дискурса, называет основную (**инструментальную**, т. е. помогающую осуществлять борьбу за власть) и дополнительные (вслед за Е. И. Шейгал) функции политического дискурса, среди которых важными считает следующие: **интегративную** (функцию ориентации в политическом пространстве среди «своих» и «чужих»), **инспиративную** (функцию воодушевления и мобилизации политических союзников), **декларативную** (функцию предъявления планируемых политических

действий), **перформативную** (функцию призыва к исполнению политических действий).

Очевидно, что президентские речи являются неотъемлемой частью институционального дискурса, однако это не исключает проявления в них индивидуальных, личностных характеристик лидеров государств. Именно поэтому исследователь сосредоточил внимание на рассмотрении понятия **языковая личность**, выделив четыре аспекта дискурсивного анализа этого феномена. Первый аспект — **ценностный** — предполагает наличие определенной зависимости ментальности президента от существующей системы ценностей в том или ином этнокультурном обществе. Так, например, исследователь отмечает, что в американском политическом дискурсе часто провозглашаются такие национальные ценности, как *материализм* и *рационализм*, хотя часто указывается, что этим ценностям нельзя поклоняться как золотому тельцу. Для Германии особую ценность в настоящее время имеет *единение* всего немецкого народа, а для австрийского народа, потерявшего независимость после Второй мировой войны, особую ценность представляют *суверенность*, *нейтралитет* и *безопасность* государства (см. стр. 32). Второй аспект языковой личности — **когнитивно-познавательный** — предполагает анализ функционирования ключевых концептов в президентском дискурсе — универсальных (*долг*, *правда*, *искренность*, *любовь*, *честь*, *благопристойность* и др.) и этноспецифических, подобных собственно национальным концептам, например *life quality*, *quality time*, характерным для англосаксонского мира. Третий аспект языковой личности — **поведенческий** — предполагает анализ коммуникативного поведения президента. Исследователь настаивает на необходимости рассмотрения норм коммуникативного поведения (общекультурных, ситуативных, групповых и индивидуальных), влияющих на речевые действия президента; на обязательности изучения стратегий и тактик речевого поведения, тесно связанных с интенциями (намерениями и мотивами) говорящего. Четвертый аспект языковой личности — **риторический** — предполагает анализ замысла президентских речей, а также композиционных и языковых средств его реализации.

Вторая глава «Президентская риторика как вид политического дискурса и ее основные жанры» посвящена сопоставительному анализу президентских речей разных жанров в США, Германии и Австрии. В этой части исследования О. В. Спиридовский формулирует определение понятия *жанр*, рассматривает критерии классификации жанров, предложенные в работах известных лингвистов (М. М. Бахтина, А. Вежбицкой, В. В. Дементьева, В. И. Карасика, Т. В. Шмелевой и др.). В качестве основы для описания жанров президентской риторики автор монографии принимает следующие классификационные деления: по

сфере общения разграничиваются жанры судебной, парламентской, академической, деловой речи; по коммуникативной цели выделяются информационные, эпидейктические, убеждающие, призывающие и развлекательные жанры; по степени подготовленности рассматриваются первичные (спонтанные, неподготовленные речи с простой композицией и нерасчлененным тезисом) и вторичные (заранее подготовленные речи со сложной композицией и расчлененным тезисом); с точки зрения предполагаемой реакции адресата отмечаются речи монологические и диалогические. Однако ведущей классификацией, определившей композицию данной части исследования, в работе является типология Е. И. Шейгал, предполагающая деление жанров на **агональные**, или состязательные (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты); **ритуальные**, или фатические (инаугурационная речь, прощальная речь, юбилейная речь, традиционное субботнее обращение президента США, рождественское и новогоднее праздничное поздравление); **ориентационные** (партийная программа, манифест, послание президента о положении в стране парламенту, указ, отчетный доклад и др.).

Для определения степени популярности тех или иных жанров в США, Германии и Австрии автор монографии представляет результаты проведенного среди представителей американской, немецкой и австрийской культур (по 50 человек) опроса и делает вывод, что наиболее популярными (и главным, частотными) во всех трех культурах являются ритуальные жанры президентской риторики. Их частотность обусловлена стремлением агентов политической коммуникации к сохранению, поддержанию и укреплению своего властного статуса.

Агональные жанры являются наиболее популярными в США, о чем свидетельствует существенный перевес определенной части исследования (п. 2.3.1.) в сторону именно американской культуры в сравнении с немецкой и австрийской. Автор отмечает: «Преобладающая, гипертрофированная роль (так же, как и отсутствие) жанров какого-то одного типа в ущерб двум другим приводит к дисгармоничным коммуникативным отношениям в национальном политическом пространстве. Например, большая коммуникативная востребованность состязательных жанров — очевидный признак социально-политической напряженности, а обилие ритуальных, фатических жанров говорит об отсутствии должного развития общества и о боязни необходимых перемен» (см. стр. 98). К сожалению, остается неясным, следует ли отнести отсутствие анализа агональных жанров в немецком и австрийском президентских дискурсах на счет этнокультурной специфики Германии и Австрии или авторских предпочтений.

Ориентационные жанры, по мнению исследователя, одинаково популярны в трех изучаемых

мых дискурсах. Особенно актуальны такие жанры, как послания президента о положении в стране парламенту, отчетные доклады, соглашения, интервью, пресс-конференции. Автор монографии подчеркивает, что их универсальным свойством является информационно-прескриптивный характер. О. В. Спиридовский сопоставляет ориентационные жанры американской президентской риторики ("State of the Union Address") с немецким аналогом („Berliner Rede“) и делает вывод о наличии целого ряда общих признаков: позиции президента в одинаковой роли, наличии двух крупных тематических блоков (внешняя и внутренняя политика), сочетании ступенчатого и параллельного типов композиции посланий, наличии информационной, убеждающей и призывающей коммуникативных целей. Отличительным же свойством, по мнению автора монографии, является содержание тематических блоков «внутренняя политика» и «внешняя политика». Так, например, для американского дискурса во втором блоке приоритетными темами являются отношения с СССР, «холодная война», отношения со странами Азии и торговые связи с североамериканскими странами. Для немецкого президентского дискурса актуальны такие проблемы: интеграция Германии в единую Европу, глобализация, иммиграция в Германию из других стран (см. стр. 101).

Одним из несомненных достоинств данного исследования является наличие разработанной автором жанровой модели, включающей восемь жанрообразующих признаков: хронотоп общения (время и место дискурса), участники дискурса и их ролевые характеристики, институциональная сфера общения, тематическая заданность общения, жанровая композиция, коммуникативная цель (ведущая интенция, функция), первичность/вторичность жанра, лингвостилистические особенности речевого произведения. Наличие четкой модели и последовательного описания всех типов жанров в строгом соответствии с ее признаками делает исследование логичным и убедительным.

В *третьей главе «Лингвокогнитивные характеристики президентской риторики»* О. В. Спиридовский рассматривает когнитивные, риторические, лингвостилистические и интертекстуальные аспекты президентской риторики в США, Германии и Австрии. С опорой на методику З. Д. Поповой и И. А. Стернина автор монографии выделяет ключевые концепты в президентском дискурсе трех стран. Так, исследователь отмечает вневременной характер бытования концепта *свобода*, актуального для президентского дискурса США и Германии, сходство содержания концепта *общность* в немецкой и австрийской президентской риторике. О. В. Спиридовский подчеркивает также наличие этноспецифичных концептов: в американском президентском дискурсе в последние годы становится актуальным концепт *терроризм*, в немецком дискурсе — концепт *едине-*

ние, в австрийском — концепты *мир* и *толерантность*.

Отдельный параграф третьей главы посвящен анализу синтаксических и лексических средств выразительности президентских речей. Среди наиболее частотных О. В. Спиридовский отмечает синтаксические повторы, восходящую и нисходящую градацию, параллелизм, анафору, кольцо, риторические вопросы и побудительные предложения. При анализе лексического плана речи лидеров государств исследователь обнаруживает такое свойство, как сверхметафоричность, которое особенно характерно для фатических жанров. При этом метафора понимается автором монографии в когнитивном аспекте, как ментальная процедура сопоставления разных понятийных сфер. Учитывая количественный фактор, автор указывает, что доминирующим типом метафоры во всех рассматриваемых лингвокультурах является антропоморфная метафора; природная метафора занимает заметное место в президентском дискурсе США; социальная метафора актуальна в речах лидеров государств Германии и Австрии.

Заметным, по мнению О. В. Спиридовского, свойством речей президентов является интертекстуальность, которая проявляется в упоминании президентов-предшественников; иных политиков, не являющихся президентами; деятелей науки, литературы и искусства; сюжетов из Библии. При этом в американском дискурсе доминируют ссылки на президентов-предшественников, главы Германии и Австрии предпочитают ссылаться на деятелей науки, литературы и искусства.

Знакомство с данным научным трудом позволяет отметить в нем многоаспектность, широту, полноту, масштабность изучения феномена президентского дискурса: речи лидеров государств рассматриваются О. В. Спиридовским в единстве социолингвистического, функционального, жанрового, ценностного, когнитивного, поведенческого и риторического подходов. Наличие стройной методологии и четко отработанной модели анализа президентских речей делает данное исследование обоснованным и убедительным, содержание и результаты монографии имеют безусловную практическую значимость для понимания политической коммуникации в США, Германии и Австрии. Все это свидетельствует о серьезном научном вкладе О. В. Спиридовского в развитие теоретических, методологических и практических аспектов лингвокультурологии и политической лингвистики.

